

Конс. им. Чайковского
VIII

6.86

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ДНЯ, ЗАВТРА

19 июня 1986 г. 2

МОСКВА '86
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Жюри конкурса пианистов.

Играет Е. Крушевский (СССР).

Фото В. Киселева и А. Сизухина.

ГАЛЕРЕЯ УЧАСТНИКОВ

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

На вопрос, было ли в его жизни какое-нибудь событие, которое он запомнит надолго, ленинградский скрипач Дмитрий Берлинский, ни на минуту не задумываясь, отвечает:

— Да, конечно. 12 октября прошлого года я играл на скрипке Паганини. Было это в Генуе, на родине великого мастера. Никогда не забуду улыбку мэра города и тот жест, с которым он протянул мне драгоценную скрипку.

В прошлом году Дмитрий Берлинский, ученик специальной музыкальной школы при Ленинградской консерватории, участвовал в Международном конкурсе скрипачей имени Паганини в Генуе. Это одно из самых сложных и строгих соревнований, проводимых среди скрипачей. После конкурса 1981 года, на котором первое место занял советский скрипач Илья Калер, также участвующий в нынешнем Конкурсе Чайковского, целых три года. И в 1985 году было присуждено шестнадцатилетнему Д. Берлинскому.

В этом году Дмитрий закончил музыкальную школу. Впереди — вступительные экзамены в консерваторию. На осень получено приглашение выступить с концертами в Италии. А до этого — серьезное испытание — выступление на Конкурсе имени Чайковского.

С детства мечтал принять участие в этом ответственном музыкальном соревновании, очень авторитетном, интересном, с необыкновенно насыщенной, разнообразной про-

граммой. И вот уже позади первый тур и, кстати, мое первое выступление в Москве. Естественно, очень волновался, но старался преодолеть это волнение, потому что страх — самое страшное на конкурсе, он сковывает, мешает в полной мере раскрыться индивидуальности музыканта. Поэтому стараюсь думать о своих выступлениях как о настоящих концертах, которые требуют не просто максимальной отдачи сил и собранности, но также свободы самоощущения на эстраде и вдохновения.

Случилось так, что Раби Майда опоздала к жеребьевке пианистов. И ей пришлось «перенести» всех и выступить на заключительном прослушивании.

Конечно, ожидание — всегда лишнее волнение, — говорит Раби Майда, — так что поволновалась как следует! Но уже зато на жеребьевку вокалистов я «прибыла» вовремя!

Раби Майда — единственный в своем роде конкурсант. Она принимает участие в конкурсе сразу по двум специальностям — фортепиано и вокалу.

Ничего в этом нет удивительного, — считает она. — Я знаю немало замечательных певцов, которые к тому же прекрасно играют на каком-либо музыкальном инструменте. Просто они раз и навсегда решили, что пение для них — главное, и не выходят на концертную эстраду как исполнители-инструменталисты. Я же до сих пор не знаю, что для меня более, а что менее важ-

но, а точнее, знаю, что важно и то, и другое.

Раби Майда — первый и пока единственный исполнитель классического фортепианного и вокального репертуара в Нигере. Она часто выступает с концертами у себя на родине и за рубежом, преподает на музыкальном факультете университета в штате Виргиния. Участвовать в Конкурсе Чайковского — ее давняя мечта.

И не только потому, что это один из самых сложных и интересных конкурсов в мире, — поясняет Раби, — но и потому, что ваша страна — родина великой музыки и музыкантов. Страна, в которой труд артиста почитен и уважаем. И она мне очень нравится. Нравится русский язык, такой певучий, красивый. Я уже начала его учить — зачем откладывать. И, конечно же, я очень люблю русскую музыку. Произведения Чайковского, Мусоргского, Чайковского, Мусоргского, Чайковского, Мусоргского.

Прощаясь, Раби Майда приветливо улыбается и старательно произносит по-русски: «Большое спасибо. До свидания». И торопится к автобусу: надо скорее ехать на репетицию. Ведь их у нее, как и предстоящих выступлений, и ожиданий, и тревог, ровно в два раза больше, чем у всех участников.

Н. ШАДРИНА.

РАЗГОВОР В ПЕРЕРЫВЕ Ради открытия НОВОГО

Третье кресло справа — это постоянное место члена жюри конкурса пианистов Франко Фернандеса, приехавшего с Кубы. Я не в первый раз встречаюсь с ним. Франко — частый гость нашей страны.

До перерыва оставалось несколько минут. Я внимательно наблюдал за Франко, как он слушает музыку. Он ни с кем не разговаривал. Изредка снимал очки и проводил рукой по лицу. Потом смотрел стекла на свет и замирал, сосредоточенно вслушиваясь в звуки рояля.

— Франко, вы не любите отвлекаться или ваши соседи по столу просто не говорят на знакомых вам языках? — с этого вопроса мы начали беседу в перерыве между дневным и вечерним прослушиванием.

— На испанском и русском соседи не говорят. Зато мы можем общаться на английском. Но дело не в языках, а в том, что я отлично знаю настроение конкурсантов, сам переживал волнение, участвуя в конкурсах. Представляю себе, как важно им, чтобы жюри внимательно слушало их игру. А кроме этого, мне не нравится, когда что-то влияет на меня или кто-то. Поэтому я стараюсь не отвлекаться.

— Франко, вы сказали, что были участником многих конкурсов. Какой вам запомнился больше всего?

— Безусловно, Терресо Кариньо. Этот конкурс, проводящийся в Венесуэле, самый главный для музыкантов Латинской Америки. В 1976 году я получил там вторую премию и серебряную медаль.

— Чувствуете ли вы разницу в возрасте между собой, членом жюри Конкурса имени П. И. Чайковского, и его участниками?

— Я знаю, что разница есть. Мне сейчас 42. В два раза больше, чем выступающим. Но я ее не чувствую. Музыка сочинялась молодыми и старыми композиторами. И исполнялась тоже молодыми и старыми. Нам, исполнителям, приходится становиться моложе и старше, чем мы есть на самом деле, чтобы правильно исполнять сочинения. Так что возраст в музыке — это понятие очень относительное. Я чувствую, что конкурс будет очень напряженным, интересным, богатым открытием новых имен. Наша работа сложна, но за время конкурса мы узнаем столько нового, что ради этого стоит потрудиться.

— Если бы вам предложили изменить программу состязаний молодых исполнителей на этом конкурсе, что бы вы добавили или, наоборот, сняли?

— На Конкурсе имени П. И. Чайковского программа продумана идеально. Я бы ничего не смог внести такого, чтобы оно улучшило его. Программа отличается широтой, разнообразием, дает возможность показать себя молодым музыкантам.

— Франко, как вы можете объяснить возрастающее внимание к Конкурсу имени П. И. Чайковского?

— Быть не победителем, а даже лауреатом, участником этого конкурса очень престижно. Зная высокий уровень состязаний в Москве, импресарио, директора концертных залов, короче, те, кто устраивает концерты, с уважением относятся к титулу лауреата Конкурса имени П. И. Чайковского. Этим я объясняю все возрастающее внимание и рост числа претендентов на награды.

А. БУДЕННЫЙ.

ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

Вот и закончился пятнадцатый скрипичный марафон первого тура. 54 молодых исполнителя из 21 страны мира один за другим выходили на сцену концертного зала, который, как и конкурс, носит имя великого русского композитора. И так же, как всегда, испытываешь особое волнение и от церемониала представления высокого жюри, от процедуры жеребьевки и, наконец, от того момента, когда под смывком первого участника конкурса зазвучала бессмертная музыка Баха.

Первый тур во многом определяет сам уровень конкурса, выявляет степень оснащенности молодого артиста. Исполнение сложнейших произведений скрипичного репертуара — сольных сонат Баха, концертов Моцарта, капризов Паганини и Вальса-скерцо Чайковского реально определяет истинные возможности музыканта, характерные черты его дарования, а порой и очевидные просчеты профессиональной подготовки. Еще вчера мы перелистывали буклет VIII конкурса, вчитываясь в короткие строки биографий участников, всматривались в столь разные лица, а сегодня уже имеем свое, конкретное представление о творческом облике каждого из них.

Итоги первого тура показали со всей наглядностью, что чисто технический уровень игры стал сегодня, несомненно, более высоким. Нынче значительно меньше «туристов» (хо-

тя, увы, они еще существуют), ставящих своей целью, как кажется, лишь появление на страницах конкурсных буклетов и желающих внести участие в конкурсе в свой «послужной список». На этот раз даже у некоторых скрипачей, не прошедших первого отборочного тура, были отдельные фрагменты в выступлениях, которые, пусть пока и скромно, но обозначают определенные перспективы их дальнейшего творческого роста. Были и художественные открытия? Да, безусловно. Среди участников, прошедших на второй тур, есть немало музыкантов, которые показали свое собственное отношение к играемой музыке, смогли выявить причастность к замечательным традициям мировой исполнительской культуры.

Гармонично и разнопланово показались на первом туре пятерка советских участников, среди которых есть и испытанные турнирные бойцы, и юные дебютанты. Разные творческие почерки молодых артистов из Москвы, Ленинграда, Армении, Казахстана объединяются классической основой советской скрипичной школы. Было очень интересно познакомиться с молодыми китайскими скрипачами, впервые принимавшими участие в конкурсе после многолетнего перерыва. В искусстве лучших из них счастливо сочетаются свобода владения инструментом с искренностью музицирования. Уверенную

игру продемонстрировали молодые исполнители социалистических стран, прочные позиции закрепляет на многих конкурсах и наш не исключение) японская скрипичная школа.

Достаточно пестрой и неравной по своим возможностям выглядела на первом туре американская исполнительская «команда» (в нее входило одиннадцать человек), понесшая перед вторым туром существенные потери. Однако борьбу продолжают музыканты, выступления которых можно ожидать с большим интересом.

Особое чувство вызывает сама атмосфера конкурса. Внимательные, заинтересованные и доброжелательные лица членов жюри, возглавляемого Виктором Третьяковым, продающим знаменитые традиции его предшественников на этом посту — выдающихся музыкантов современности Давида Ойстраха и Леонида Когана, и чуткая реакция зрителей зала окружают молодых исполнителей в момент их стартового волнения, увы, неизбежного на столь ответственном соревновании. Надо ли говорить, как это важно для того, чтобы молодой артист смог максимально раскрыть свой творческий потенциал.

По существующим конкурсным правилам не принято аплодировать участникам между исполнением произведений программы тура. Кон-

курсантов лишь встречают и провожают аплодисментами. Но с каким удовольствием нарушается это правило, когда безошибочная реакция московской публики (своего рода «второе жюри») определяет ту или иную творческую удачу!

Сегодня VIII скрипичный конкурс продолжает свой путь на прославленной сцене Большого зала Московской консерватории. Программа второго тура еще более расширяет стилистический диапазон играемой музыки, позволяет познакомиться с современным композиторским творчеством страны, которую представляет участник, обязательным сочинением (им стала «Композиция» для скрипки соло ленинградского автора Юрия Фалика), классической сонатой, виртуозной пьесой и, конечно, скрипичным наследием Петра Ильича Чайковского.

...В интервью, данном автору этих строк сразу после предыдущего конкурса председателем скрипичного жюри Леонидом Коганом, замечательный артист сказал, обращаясь к участникам соревнования: «Надеюсь, на знаменитых сценах наших концертных залов публичка и жюри встретятся с артистами, которым дано счастье идти к вершинам мирового исполнительского искусства грядущего века». Ну что же, сегодняшние участники конкурса продолжают свое восхождение.

Евг. БАРАНКИН.